

ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е.А. Дамман, С.С. Влад

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются особенности трансляции национально-культурного колорита, свойственного русским народным сказкам при переводе. Материалом исследования послужили русские народные сказки и их переводы на английский язык. Общий анализ показывает несогласованность русско-английской традиции передачи лингвокультурных компонентов. Цель заключается в выявлении лингвокультурных особенностей при переводе русских народных сказок на английский язык и изучении наиболее оптимальных способов перевода произведений фольклора с сохранением условных и традиционных языковых особенностей. Также в статье анализируется степень адекватности переводов, рассматривается передача национально-культурного колорита.

Ключевые слова: сказка, лингвокультурные особенности, перевод.

Введение

Сказка является жанром народного творчества, который существует в виде прозаического или поэтического текста. Сказка представляет накопленные культурой смыслы, идеалы и установки, опирается на вымысел и обладает значительным эмоциональным влиянием на читателя. Сказка – вид фольклорной прозы, известный практически у всех народов [7].

Особое внимание следует уделять переводу народных сказок. По мнению А.В. Федорова, 1) цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего исходный язык, с данным тестом (или содержанием устной речи); 2) перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [11].

Перевод народных сказок – это колоссальный труд, который должен быть передан иноязычному читателю без затруднений в понимании. Необходимо знание структуры сказки, традиционных формул, реалий народа. Помимо прочего, своеобразие русских сказок отображено в лексике, стилистике и грамматике. Все вышеупомянутые аспекты являются не только сложностью для переводчиков, но и вызывают огромный интерес у большого количества специалистов для изучения и нахождения путей решения данных проблем.

Изучая основные особенности русских народных сказок, мы придерживаемся лингвокультурного подхода, который заключается в изучении специфики восприятия окружающего мира разными народами. В качестве ярчайшего фольклорного элемента для русской народной сказки характерно

присутствие лингвокультурных компонентов, т. е. тех языковых элементов, которыми владеют носители языка. Лингвокультурные особенности народных сказок проявляются в наименованиях реалий; наименованиях, связанных с национальными прецедентными текстами, наименованиях национально-исторических безэквивалентных реалий, и национально-материальных (бытовых) реалий [8].

Нельзя не отметить тот факт, что особое место также отводится языковым особенностям русских народных сказок, благодаря которым явно передается национально-культурная специфика русского народа.

1. Материал исследования

В ходе нашего исследования мы отобрали, на наш взгляд, наиболее показательные структуры, отражающие национальный колорит: использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, имена собственные, повторы, плеоназмы. За основу были взяты сказки из сборников русских писателей: А.Н. Афанасьев «Народные русские сказки» [2], В.П. Аникин «Русские народные сказки» [1] и переводы сказок на английский язык. Изученные переводы принадлежат Verra Xenophontovna de Blumenthal [13], Leonard A. Magnus [17], N. Gutterman [21], E.M.S. Hodgetts [14], A. Lang [15], L. Belina [23] и др. [16, 18–20, 22, 24, 25].

2. Проблема лакунарности, обусловленная использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов

Проблема лакунарности перевода, обусловленная использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов, во многом связана с отсутствием

возможности передачи их значения как в составе имен собственных, так и нарицательных. Имена собственные чаще всего употребляются в обращениях, делая речь более ласковой.

Обычно при передаче имен собственных лингвисты ориентируются на прием транслитерации, при котором неоднозначных моментов становится меньше, так как используется соответствующая система символов, но перевод далеко не всегда может отражать реальное значение слова. Например, антропоним *Иванушка* (маленький Иван, Ваня) при помощи транслитерации был переведен как *Ivanushka*, что, с одной стороны, фонетически и этимологически оправдано, однако, с точки зрения семантики, не совсем удачно, так как читателю может быть непонятно, кто это:

- *На третью ночь настала очередь идти Иванушке [Сивка-Бурка].*

On the third night Ivanushka went there.

В данном случае, лучше придерживаться такого варианта, как *Ivan*, при этом опуская значение и экспрессивность уменьшительно-ласкательного суффикса данной лакуны (*Иванушка = простак*), с дальнейшим компенсированием эмоционально окрашенного элемента. Возможное решение – это добавление эпитета к имени, которое указывало бы и подчеркивало простоту главного персонажа. Например, *Ivan Simple* (= простодушный, наивный; доверчивый, легковверный), *Ivan Plain* (= незамысловатый, обыкновенный), *Ivan Rustic* (= простой, простоватый), *Ivan the Simpleton* (= Иванушка-дурачок).

Кроме того, переводчики могут опускать значение уменьшительно-ласкательного суффикса при передаче имен нарицательных, например:

- *Василиса Премудрая ударила в ладоши и крикнула:*

She clapped her hands and cried:

- *«Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь!» [Царевна-лягушка]*

“My faithful attendants, gather round and listen to me”.

Здесь, лакуны *мамка*, *нянька* были переданы при помощи экспликации (описательного перевода) *faithful attendant* (*верные слуги*), что кажется нам удачным переводческим решением, по сравнению с *wet nurse* (*мамка = кормилица*) и *baby-sit* (*нянька = женщина, ухаживающая, присматривающая за детьми*). Здесь следует обратиться к смыслу, который заключен в оригинальном обращении, где Василиса зовет *мамок*, *нянек* (*верных слуг*) и дает им определенное распоряжение, которое следует выполнить к утру.

В некоторых случаях, когда использование уменьшительно-ласкательного суффикса несет в себе оценочное значение, а не эмоциональное отношение, возможен вариант добавления слова *little*, что позволит компенсировать оттенок малости, выраженный суффиксом:

- *«Не бойтесь, честные гости: это моя лягушонка в коробчонке приехала» [Царевна-лягушка].*

“That is my little frog who is coming riding in a little box”.

- *«В высоком тереме о двенадцати столбах, о двенадцати венцах на самом верху в окошке сидит царевна Несравненная Красота» [Сивка-Бурка].*

“In the centre of the courtyard, a high tower, twelve logs high, was raised on twelve pillars, and at the very top the princess of matchless beauty was sitting at, a little window”.

В качестве альтернативного варианта перевода можно было бы использовать также эпитеты *small* (= comparatively little; limited in size, number, importance), *tiny* (= very small; minute), *incy-wincy* (= tiny). С точки зрения отражения в тексте перевода экспрессивной оценки *незначительности*, *малости* варианты перевода *tiny* и *inc-wincy* представляются нам наиболее релевантными.

Кроме того, уменьшительно-ласкательные суффиксы могут быть переданы при помощи английских суффиксов *-ie*, *-ling*, *-let*, *-kin*, *-ish*, *-et*, *-roo*. К сожалению, данные суффиксы используются с ограниченным количеством слов. Рассмотрим следующий пример:

- *«Ему цены нет, царь-батюшка!»*

“It is priceless, Tsar fatherling!”

Словосочетание *Царь-батюшка* в данном примере переводится как *Tsar fatherling*, которое мы можем расшифровать как: основа *Tsar-father* (*царь-отец*) и *-ling*, уменьшительно-ласкательный суффикс, при помощи которого передается основное значение оригинала и эмоциональная окрашенность предложения. Однако вариативность суффиксов в английском языке ниже, по сравнению с русским языком, поэтому переводчикам нужно прибегать к использованию транскрипции или транслитерации, либо компенсировать недостающую образность при помощи добавления эмоционально окрашенной лексики.

3. Передача имен собственных

Серьезным испытанием для переводчиков может стать передача имен собственных, поскольку они относятся к русской культуре, традициям, обычаям и практически не имеют аналогов в других языках. Имена собственные при переводе приобретают разную семиотическую сущность, создавая с учетом авторских лингвокультурных установок. В подобных случаях адекватность перевода может быть только относительной, степень которой зависит не только от своеобразия языка перевода, но и от профессионализма переводчика.

К сожалению, в практике еще не выработаны четкие правила передачи имен собственных, что весьма усложняет работу. Стоит отметить, что транскрибирование и транслитерирование являют-

ся наиболее частотными приемами перевода. Многие зависят от самого имени собственного, контекста, в котором оно употребляется, а также от адресата. Имена собственные, таким образом, можно рассматривать в соответствии с тремя группами [5]:

1) имена, называющие только объект и не обладающие своим собственным содержанием;

2) имена, обладающие собственным семантическим содержанием;

3) имена, в зависимости от контекста меняющие свою принадлежность к одной из двух групп.

Для имен каждой группы применяются различные приемы: для перевода имен первой группы применяется транскрипция или транслитерация; имена второй группы переводятся калькированием; имена собственные третьей группы передаются с помощью транскрипции. В случае, когда имя собственное в той или иной степени приобретает черты имени нарицательного, перевод, подстановка, любое отступление от этого правила вполне допустимы.

Подробнее рассмотрим некоторые сказочные имена собственные. Например, для перевода имени «Снегурочка» используется транслитерация – *Snegurochka* или *Snyegurochka*. Однако встречаются переводы, где автором-переводчиком создается неологизм.

• *Снегурочка*

Snowflake (A. Lang), *The Snow Daughter* (A. Lang), *The Snow Maiden* (E.M.S. Hodgetts), *The Snow Child* (J.T. Naak).

Примечательно, что первым вариантом перевода A. Lang в издании от 1894 года является *the Snow Maiden*. В 1897 году переводчик изменяет имя сказочной героини на *Snowflake*. Нужно отметить, что в данном варианте теряется семантический компонент. В переводе на русский язык имя будет уже не *Снегурочка*, а *Снежинка*. Исходя из вышеупомянутого, мы можем прийти к выводу, что наиболее удачным будет первоначальный вариант, а также переводы, предложенные M.S. Hodgetts и John T. Naak.

Сложные двойные «говорящие» имена являются особым моментом, представляющим интерес и трудность для перевода. Сказочные имена, состоящие из двух и более компонентов, преследуют специальную сказочную цель – изобразить и дать характеристику своим героям. Чаще всего подобные имена передаются при помощи калькирования или комбинацией калькирования с другими трансформациями, например, транскрипцией (транслитерацией). В некоторых случаях может применяться описательный перевод, толкование. Приведем пример: традиционно *Жар-птица* переводится при помощи калькирования *the Fire-Bird*. В данном случае невероятность, уникальность сказочной птицы подчеркиваются грамматически и графически. Применяется определенный артикль *the*,

а также заглавные буквы в начале каждого семантически значимого элемента.

В качестве примера функционально адекватной комбинации можно считать сочетание калькирования и транскрибирования. Данная комбинация позволяет сохранить и отразить в переводном языке образность сказочного имени, например:

• *Кощей Бессмертный*

Koshchei the Deathless; Koshchei the Wizard.

Наилучшим вариантом передачи национального колорита и самобытности данного персонажа мог бы стать перевод, базирующийся сразу на двух версиях: *Koshchei the Deathless Wizard*. Интересным фактом является то, что переводчики не тяготеют к изменению имени собственного на более понятное для иностранного читателя, реципиента. Следовательно, переводчики не создают неологизмы с соответствующим набором качеств для злодея. К сожалению, без пояснений и уточнений *Кощей Бессмертный* является обычным набором букв и звуков, которые к тому же сложны к произнесению и чтению.

Далее мы рассмотрим также типичного персонажа русских народных сказок – Бабу-Ягу.

• *Баба-Яга*

Grannie; Old Woman; Baba Yaga; Baba-Yaga.

В первом варианте перевод не отражает ни национальный колорит, ни характер сказочного героя. Таким образом, данный вариант перевода является неполным и неэквивалентным. Перевод с применением контекстуального аналога *Old Woman* является генерализацией, при которой полностью исчезает семантическая нагрузка и коннотация. Такие варианты перевода, как *Baba Yaga / Baba-Yaga*, включают прием транскрибирования, что свойственно для перевода имен собственных.

Присутствуют и другие варианты перевода данного имени.

• *Баба-Яга*

a witch Baba Yaga; the old Baba Yaga.

Удачным вариантом является использование комбинации из транскрипции и пояснения, как было применено в *a witch Baba Yaga*. В данном варианте перевода сохраняется особая специфика героя русской народной сказки и, как следствие, сохраняется его функциональная направленность.

В следующем примере переводчик смог сохранить ритм и рифму, которые присутствуют в оригинальном произведении, а также специалисту удалось отразить натуру славянского сказочного образа, что, в свою очередь, передает такие категории, как экспрессивность и эмоциональность:

• «*Лежит Баба-Яга костяная нога, нос в потолок врос*» [Иван-Быкович].

“Baba-Yaga, the witch with the switch, a bony hag with a nose like a snag”.

“Baba-Yaga, the Witch with the Switch, in a pose she liked best, her crooked nose to the ceiling pressed”.

Удачные варианты перевода имен собственных – это те варианты, которые предполагают применение описательного перевода, например, определяющий личность Бабы-Яги, а также присущие ей характеристики. Нередко можно увидеть, что один и тот же персонаж переведен разными приемами перевода, например, при помощи транслитерации, калькирования или семантической замены.

Проанализировав примеры передачи имен сказочных собственных на английский язык, можно сделать вывод о том, что эти семантически наполненные элементы являются препятствием для адекватной передачи. В связи с этим одни и те же элементы, персонажи могут переводиться посредством комбинаций из разных приемов перевода. Таким образом, сложностью является сохранение и отображение семантической значимости героя сказки. В одних случаях семантические признаки имени персонажа остаются (*The Frog Princess*), в других – приводятся отчасти (*Little Havroshechka*), а в следующих, как при использовании транслитерации, семантическая наполненность имени героя утрачивается целиком (*Snyegurochka, Morozko*). Кроме того, несмотря на то, что переводчик сам выбирает способ передачи имен собственных, необходимо обращать внимание на смысловое наполнение имени собственного, а также учитывать национальные особенности и контекст произведения.

4. Перевод повторов

Отображением национального колорита народных сказок является система повторяющихся элементов речи. Повтор – довольно эффективный прием, создающий логичность и эмоциональность в повествовании. Повторение действий и событий в фольклорных текстах выполняет ту же самую функцию, что и стилистический прием гиперболлизация, отражающая преувеличение размерного значения, качеств или свойств, а также напряженность повествования и силу эмоций рассказчика (*шел, шел, шел; плыл, плыл, плыл; летел, летел; молодец-молодцом; злато-серебро; жить-поживать да добра наживать; гуси-лебеди; рать-сила*). Подробнее рассмотрим различные виды повтора в сказках [6]:

- 1) сюжетный (композиционный);
- 2) морфологический (корневой);
- 3) лексико-семантический (разнокорневая тавтология);
- 4) грамматический (синтаксический);
- 5) фонетический (аллитерация).

При переводе повторов могут возникнуть определенные трудности. Как в поэзии, где основу составляет упорядоченность звуковых речевых единиц, так и в прозе доминирующим элементом является синтаксический фактор. Ритм и рифма упорядочены согласно правилам чередования различных речевых единиц и являются достаточно

специфичными для каждого отдельно взятого языка. Данный процесс протекает ввиду того, что ритм и рифма связаны с внутренними закономерностями языка, а также с синтаксико-фонетическими нормами и правилами. Следовательно, недостаточно механическим способом перенести ритм языка оригинала в язык перевода. Например:

• *«Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать, смолотить, пиво наварить, допьяна напиться, до отвала выпастья да тогда вдогонь ехать – и то поспеем» [Марья Моревна]*

“If we were to sow some barley, wait till it ripens, reap and thresh it, brew beer out of it, drink till we were drunk and not to go after them till had slept it off, we should still catch them up”.

В данном случае переводчик смог уловить ритм из сказки «Марья Моревна» и перенести его в английский язык.

Однако встречаются случаи, когда повторы не сохраняются, и переводчик прибегает к описательному переводу действий. Например, Морозко трижды задает девушкам один и тот же вопрос:

• *«Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?» [Морозко]*

“Art thou comfortable, sweet child?” <...> Tho Frost kept cracking and asking questions for quite a while”

В данном случае можно говорить об опущении национального колорита, которое, в свою очередь, компенсируется использованием устаревших грамматических форм. Такой способ перевода является допустимым, но он не раскрывает ту полноту испытания из русской народной сказки, возникающего перед девушками. Ведь только в случае, если девушки трижды ответят на вопрос с вежливостью и учтивостью, без жалоб, они пройдут испытание волшебника и получат награду. Данный момент был утерян при переводе.

Наибольшей трудностью в данном аспекте перевода является аллитерация. Появление данной проблемы – это различный звуковой состав языков, русского и английского. Однако, несмотря на сложность, переводчикам все же удается иногда передать и аллитерацию:

• *«... в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замает». [Жар-птица]*

“... Baba-Yaga flying up in a mortar, swinging her pestle like a whip and sweeping the tracks away with a broom”.

Довольно много стихотворных повторов можно найти в сказке «Василиса Прекрасная». Например, описание ужина Бабы-Яги:

• *«... и начала таскать из печки да подавать Яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погребца принесла она квасу, меду, пива и вина» [Василиса Прекрасная]*

“... and began to feed Baba-Yaga. She brought her a pot of borsch and half a cow, ten jugs of milk and a roasted sow, twenty chickens and forty geese, two whole pies and an extra piece...”.

В сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» зов козленка, обращенный к сестрице Аленушке повторяется три раза.

• «Аленушка, сестрица моя! / Выплывь, выплывь на бережок. / Горят костры высокие, / кипят котлы чугунные, / точат ножи булатные, / хотят меня зарезати». [Сестрица Аленушка и братец Иванушка]

“Sister, dear Sister Alyonushka! / Swim out, swim out to me. / Fires are burning high, / Pots are boiling, / Knives are ringing, / And I am going to die”.

В приведенном переводе прилагательные *чугунные, булатные*, при помощи которых происходит нагнетание общей атмосферы, были опущены. Кроме того, была изменена грамматическая конструкция, и складывается впечатление, что совсем не Баба-Яга хочет погубить маленького козленка. Очевидно, что полное отображение ритма, рифмы и мелодичности оригинала воссоздать не удалось. Как следствие, реципиенту сложно представить эпизод из сказки, когда маленький козленок перед собственной гибелью молит о помощи утонувшей старшей сестре.

Таким образом, повторы как в русском, так и в английском языке выполняют несколько функций, среди которых можно выделить создание ритмичности произведения и выражение интенсивности или продолжительности. Переводчики в своей работе применяют почти все виды повтора, которые существуют в русском языке для передачи вышеупомянутых функций.

5. Плеоназмы как переводческая проблема

Наблюдая за развитием языка и речи, можно заметить, что в них существует большое количество отклонений от нормы. Одним из таких отклонений являются плеонастические выражения или плеоназмы. В настоящее время существует множество определений термина «плеоназм». Так, например, плеоназмы рассматриваются в качестве избыточности средств выразительности, которые используются для передачи лексической или грамматической значимости высказывания [11]. Плеоназмы также видятся как семантически близкие, логически избыточные слова [13]. По сути плеоназм – это оборот речи, в котором происходит повторение смысловых элементов речи, которые по своей семантике являются близкими и логически избыточными словами. Плеоназм может являться как речевой ошибкой (недочетом, дефектом, следствием стилистической небрежности), так и выполнять определенные стилистические функции [3, 4, 9, 10, 12]. Следовательно, чаще всего плеоназм сознательно применяется для усиления эмоциональности и экспрессивности высказывания. Что касается фольклорных произведений, плеоназм способствует напевности, мелодичности речи, используется для создания эмоциональной окраски, образности речи.

Для передачи плеоназмов при переводе используются систему переводческих трансформаций, предложенную В.Н. Комиссаровым. Например:

1) антонимический перевод (*служба так служба – service is no light one*);

2) генерализация (*сонливый да дремливый – asleep*);

3) грамматическая замена (*ума разума – test his wits*);

4) калькирование (*тянет-потянет – pulled and pulled*);

5) модуляция (*дрожит, трясется – bang, bang, baanety bang*);

6) опущение (*высокие-высокие горы – mountains*);

7) подбор вариантного соответствия (*промотался-прогулялся – squandered and wasted*);

8) подбор эквивалента (*жить поживать да добра наживать – lived happily ever afterwards*);

9) семантическая генерализация (*кричит громким голосом – cried, отправили ядом – poisoned, намолил смолою – tarred*);

10) транслитерация (*горе-горенское – Gore-Gorinskoe*).

В ходе исследования было выявлено, что поскольку плеоназмы обладают дополнительным значением, то их эмоционально-мотивная составляющая не может быть передана эквивалентным компонентом. Для компенсации потери или опущения данного компонента переводчики применяют такие трансформации, как модуляция или семантическая генерализация, т. е. переводится только часть плеонастического выражения:

• *в путь-дорогу – departed*;

• *ждёт-пождёт – waited*;

• *чудо чудное – wonder*.

Продуктивным способом перевода плеоназмов является также подбор вариантного соответствия:

• *полным-полнехоньки – to the very brim*;

• *загадаем загадку – hit upon an errand*;

• *ночь ночевал – passed the night*.

Другим способом передачи плеоназмов является применение переводчиком архаичной грамматической формы:

• «*Старик затужил, загоревал*».

“*The old father grew sad, began even to weep*”.

В современном английском языке более уместно было бы сказать: “*grew sad, even began to weep*”. В данном случае процесс намеренной архаизации перевода позволяет компенсировать заложенную коннотацию слов «*затужить*» и «*загоревать*», которые являются устаревшими разговорными глагольными формами.

Что касается калькирования, то оно является наименее продуктивным приемом перевода плеоназмов. Это можно объяснить тем, что при калькировании перевод лексических единиц оригинала осуществляется путем замены составных компо-

нентов высказывания их лексическими эквивалентами в языке перевода. Грамматическая замена и опущение также обнаружили свою неэффективность в переводе плеоназмов, так как при использовании первого приема грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с измененным грамматическим значением, меняется суть плеоназма, при использовании второго страдает адекватность.

Заключение

Сказки как фольклорный жанр передавались из поколения в поколение в устной форме, что в определенной степени повлияло на сказочные сюжеты. Несмотря на детальное изучение народного устного творчества лингвистами, филологами, этнологами, историками и другими специалистами, сказки таят в себе еще большое количество загадок. История и жизнь любого народа всегда были тесно переплетены с его сказочным наследием.

При переводе русских народных сказок переводчику важно передать не только смысловую и эмоциональную нагрузку текста, но и сохранить национальную самобытность, так как в сказках происходит демонстрация культуры посредством устного народного творчества. Русская сказка живая, яркая, образная за счет использования большого количества эмоционально-окрашенных экспрессивных средств, уменьшительно-ласкательных суффиксов, ритмичных и рифмованных песенок, просторечий, архаизмов, речевых повторов.

Как мы выяснили, основной целью перевода является получение в результате адекватного переводного текста, с идентичным оригиналу воздействием на читателя и сохранением национально-колорита. То же самое относится и к сказкам. Следовательно, перевод, в частности перевод фольклорного текста, является лингвокультурным процессом, который требует применения всех умений и знаний переводчика, – как лингвистических, так и знаний, выходящих за рамки данного поля.

Изучив практический материал, мы делаем следующий вывод. Для передачи национальной специфики и волшебного, сказочного колорита, надо использовать разные приемы перевода, а также владеть знаниями о фольклорных традициях переводимого языка для лучшего понимания смысла и особенностей оригинала, опора на которые позволит продуктивно решить ряд трудностей во время перевода, например, при работе с лакунами, которые наглядно проявляют близость между языком и культурой. Во многих случаях сказочные тексты, в которых интенсивно применяются культурологические реалии, культурно-семантически важные имена собственные и другие экспрессивно насыщенные лакуны и структурные элементы, переводить не так просто. В ходе перевода экспрессивных национально-культуроло-

гических элементов в сказке должна быть выявлена и реализована конкретная релевантность их употребления, причем использование переводческих комментариев с экспликацией подробным объяснением культурной специфики лакун, не должно быть чрезмерным.

Полученные результаты исследования выявляют далеко не все специфические особенности перевода русских народных сказок на английский язык и отражения национального колорита, а лишь некоторые из них. Думается, что изучение этого вопроса направлено не столько на создание идеальных условий для межкультурного диалога, сколько на выявление возможностей его осуществления. Процесс перевода является достаточно трудоемким и требует огромных усилий от переводчика как лингвокультурного посредника, которому необходимо иметь представление об этнической картине мира и культурных ценностях, присущих тому народу, с языком которого он работает, что вместе с высоким профессионализмом и экстралингвистической компетентностью позволит передать уникальный колорит и менталитет оригинала, а также снизить уровень культурных потерь.

Литература

1. Аникин, В.П. Русские народные сказки / В.П. Аникин. – М.: Дет. лит., 1978. – 105 с.
2. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев. – М.: Гослитиздат, 1957. – 572 с.
3. Василевская, Л.И. Плеоназм / Л.И. Василевская // Русский язык: энцикл. / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Дрофа, 1997. – 344 с.
4. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
5. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
6. Жилина-Элс, Т. Повтор как функциональный элемент в русской волшебной сказке и проблемы его перевода на английский язык // Art-Logos / Т. Жилина-Элс. – 2020. – С. 129–140.
7. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – 702 с.
8. Маклакова, Е.А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова / Е.А. Маклакова // Текст. Дискурс. Картина мира. – Воронеж, 2011. – № 7. – С. 6.
9. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.
10. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
11. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
12. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
13. Blumenthal de, Verra Xenophontovna. Folk

tales from the Russian / Verra Xenophontovna de Blumenthal. – Chicago, New York [etc.], 2001. – 156 p.

14. Hodgetts, Edith M.S. *Tales and Legends from the Land of the Tzar: Collection of Russian Stories / Edith M.S. Hodgetts.* – London: Griffith Farran and Company, 1891. – P. 46–52.

15. Lang, A. *The Yellow Fairy Book / A. Lang.* – London: Longmans, Green, and Company, 1906. – P. 206–208.

16. Little *Havroshechka // Fairytale therapy.* – http://www.olga29011.narod.ru/Skazkoterap_Krochezka_Xavrochezka_engl.html

17. Magnus, L.A. *Russian Folk Tales 1916 / L.A. Magnus.* – Kessinger Publishing, LLC, 2010. – 368 p.

18. *Maria Morevna // Russian Folk Art.* – <http://www.artrusse.ca/fairytales/morevna.htm>

19. *Morozko by Michael Terletski // Russian Crafts.* – <https://russian-crafts.com/russian-folk-tales/morozko-tale.html>

20. *Old Peter's Russian Tales by Arthur Ransome // Internet Sacred Text Archives.* – <https://www.sacred-texts.com/new/>

21. *Russian Fairy Tales // Translated from the Russian by N. Gutterman.* – New York, 1976. – 662 p.

22. *Russian Fairy Tales by W.R.S. Ralston // The Project Gutenberg EBook.* – <https://www.gutenberg.org/files/22373/22373-0.txt>

23. *Tales and Fairy-tales // Translated from Russian by L. Belina.* – Moscow, 1998. – 63 p.

24. *The Firebird // Russian Folk Art.* – <http://www.artrusse.ca/fairytales/firebird.htm>

25. *Vasilisa the Beautiful. Russian Fairy Tales.* – Moscow: Progress, 1981. – 216 p.

Дамман Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), dammaenea@susu.ru

Влад Светлана Сергеевна, студентка группы ЛМ-533 кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), vlad.fedotova2017@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2021 г.

DOI: 10.14529/ling210407

METHODS OF TRANSFER OF LINGUACULTURAL FEATURES IN THE TRANSLATION OF RUSSIAN FOLK TALES INTO ENGLISH

E.A. Damman, dammaenea@susu.ru

S.S. Vlad, vlad.fedotova2017@yandex.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the peculiarities of the national and cultural features in translation of Russian folk tales into English. The research material comprises Russian folk tales and their translations into English. The general analysis shows the inconsistency of the Russian-English tradition of the transfer of linguistic and cultural components. The aim is to identify the linguistic and cultural features in the translation of Russian folk tales into English and to study the most optimal ways of translating folklore works while preserving conventional and traditional language features. The article also reveals the degree of adequacy of translations, analyzes the transfer of national and cultural color, clarifies the nature and phenomena of cross-cultural asymmetry.

Keywords: fairy tale, linguistic and cultural features, translation.

References

1. Anikin V.P. *Russkiye narodnyey skazki* [Russian Folk Tales]. Moscow, Detskaya literatura, 1978. 105 p.
2. Afanasyev A.N. *Narodnyye russkiye skazki* [Russian Fairy Tales]. Moscow, Goslitizdat, 1957. 572 p.
3. Vasilevskaya L.I. *Pleonasm* [Pleonasm]. *Russkiy yazyk. Encyklopediya* [The Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Drofa, 1997. 344 p.
4. Golub I.B. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Iris-Press, 2010. 448 p.
5. Ermolovitch D.I. *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur* [Proper Names at the Intersection of Languages and Cultures]. Moscow, Valent, 2001. 200 p.
6. Zhilina-Els T. *Povtor kak funktsional'nyy element v russkoy volshebnoy skazke i problem ego perevoda na angliyskiy yazyk* [Repetition as a Functional Element in a Russian Fairy Tale and Problems of its Translation into English]. *Art-Logos*, 2020, pp. 129–140.

7. Lotman Yu.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [A Literary Text Structure]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 1998. 702 p.
8. Maklakova E.A. *O ponyatii lingvokul'turologicheskoy spetsifiki znatcheniya slova* [On the Concept of Linguocultural Specificity of the Word Meaning]. *Tekst. Diskurs. Kartina mira* [Text. Discourse. World Image]. Voronezh, 2011, no. 7, p. 6.
9. Propp V.Ya. *Morfologiya volshebnoy skazki* [Fairy Tale Morphology]. Moscow, Labyrinth Publ., 2001. 192 p.
10. Rozental' D.E. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Reference Book of Linguistic Terms]. Moscow, Prosvescheniye Publ., 1985. 399 p.
11. Fyodorov A.V. *Osnovy obschey teorii perevoda* [Fundamentals of General Translation Theory]. Moscow, Vysshaya shola Publ., 1983. 303 p.
12. Yartseva V.N. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya encyclopedia Publ., 1990. 685 p.
13. Blumenthal de, Verra Xenophontovna. *Folk tales from Russian*. Chicago, New York [etc.], 2001. 156 p.
14. Hodgetts Edith M.S. *Tales and Legends from the Land of the Tzar: Collection of Russian*. London: Griffith Farran and Company, 1891, pp. 46–52.
15. Lang A. *The Yellow Fairy Book*. London: Longmans, Green, and Company, 1906, pp. 206–208.
16. Little Havroshechka. *Fairy tale therapy*. Available at: http://www.olga29011.narod.ru/Skazkoterap_Krochezka_Xavrochezka_engl.html
17. Magnus, L.A. *Russian Folk Tales 1916*. Kessinger Publishing, LLC, 2010. 368 p.
18. *Maria Morevna. Russian Folk Art*. Available at: <http://www.artrusse.ca/fairytales/morevna.htm>
19. *Morozko by Michael Terletski. Russian Crafts*. Available at: <https://russian-crafts.com/russian-folk-tales/morozko-tale.html>
20. *Old Peter's Russian Tales by Arthur Ransome. Internet Sacred Text Archives*. Available at: <https://www.sacred-texts.com/neu/>
21. *Russian Fairy Tales*. Translated from the Russian by N. Gutterman. New York, 1976. 662 p.
22. *Russian Fairy Tales by W.R.S. Ralston. The Project Gutenberg EBook*. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/22373/22373-0.txt>
23. *Tales and Fairy-tales*. Translated from the Russian by L. Belina. Moscow, 1998. 63 p.
24. *The Firebird. Russian Folk Art*. Available at: <http://www.artrusse.ca/fairytales/firebird.htm>
25. *Vasilisa the Beautiful. Russian Fairy Tales*. Moscow: Progress, 1981. 216 p.

Evgeniya A. Damman, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, dammaea@susu.ru

Svetlana S. Vlad, graduate student, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, vlad.fedotova2017@yandex.ru

Received 21 June 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дамман, Е.А. Приемы передачи лингвокультурных особенностей при переводе русских народных сказок на английский язык / Е.А. Дамман, С.С. Влад // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 47–54. DOI: 10.14529/ling210407

FOR CITATION

Damman E.A., Vlad S.S. Methods of Transfer of Linguacultural Features in the Translation of Russian Folk Tales into English. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 4, pp. 47–54. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210407
